

Но Цю Синь была другой. Она была человеком Цзи Юи, что нарушило существующий баланс в резиденции. И теперь, когда управление не было налажено, проявилось множество упущений. При этой мысли Лу Яньси пожалел, что слишком рано перевел Жу Янь.

— Хорошо, — Ань Цзинсин согласился, даже не задумываясь. Даже если бы Лу Яньси забрал все полномочия, это было бы вполне разумно.

Но, упомянув Жу Янь, Ань Цзинсин вспомнил о вопросе, который давно игнорировал:

— Касательно Жу Янь, у меня есть вопрос к тебе, супруга.

— Что за вопрос? — Лу Яньси подпер подбородок рукой, глядя на улыбающегося Ань Цзинсина. Почему-то ему казалось, что в этой улыбке скрывалась некая опасность.

— Я заметил, что вокруг тебя, супруга, немало красивых девушек? — Ань Цзинсин сел рядом с Лу Яньси, пристально глядя на него.

Услышав это, Лу Яньси на мгновение застыл. Что значит «немало красивых девушек»? Но, увидев выражение лица Ань Цзинсина, он подумал, что, действительно, вокруг него было немало красивых девушек.

Жу Янь, а также две служанки, подаренные Цзинцзин, были настоящими красавицами. Так что Ань Цзинсин был прав.

— Ну, конечно, немало, — Лу Яньси гордо поднял голову, словно павлин. — Если хозяин такой красивый, как могут слуги быть хуже?

Ань Цзинсин не ожидал, что Лу Яньси ответит так уверенно, но его интересовал другой человек:

— А что насчет Шанси?

О Шанси Ань Цзинсин узнал вскоре после свадьбы, когда Ся Имин попросил его узнать у Лу Яньси подробности. Но из-за постоянной занятости после свадьбы он откладывал этот вопрос. Теперь, вспомнив о Жу Янь, он наконец решил узнать для своего друга, да и самому было интересно.

— Что? Ты тоже интересуешься Шанси? — Лу Яньси с ухмылкой посмотрел на Ань Цзинсина, в голосе которого звучала насмешка.

— Конечно нет! — Ань Цзинсин поспешно отрицал, выпрямившись, чтобы Лу Яньси не подумал чего-то не того. — Это Лин Юнь попросил меня узнать у тебя, ведь ты, супруга, был близок с Шанси.

Лин Юнь — это литературное имя Ся Имина.

Последние слова Ань Цзинсина были сказаны с особым подтекстом, и даже незнакомый с ним человек мог уловить скрытый смысл.

Лу Яньси, услышав это, небрежно окинул Ань Цзинсина взглядом: так вот в чем дело? Это что, расплата за прошлое?

Но вскоре он понял, что если бы Ань Цзинсин не спросил, это было бы поводом для беспокойства. Если бы Ань Цзинсин был замешан в романтических слухах с молодой и

красивой куртизанкой, он бы давно начал расследование. То, что Ань Цзинсин дождался этого момента, было уже достижением.

— Господин Ся? Интересуется Шанси? — В голосе Лу Яньси звучала игривость. Это становилось интересным.

— Что-то не так? — По опыту Ань Цзинсина, когда Лу Яньси говорил таким тоном, это обычно не предвещало ничего хорошего.

— Но... «Шанси» — это не один человек, — произнес Лу Яньси с сожалением в голосе, хотя выражение его лица говорило о другом.

Услышав это, Ань Цзинсин удивился. Шанси — не один человек? Что это значит?

Почувствовав недоумение Ань Цзинсина, Лу Яньси постучал веером по подбородку:

— Потому что каждый раз, когда в Тереме Весеннего Ветра появляется «Шанси», это разные люди.

— Терем Весеннего Ветра — это тоже владение клана Ци? — Ань Цзинсин не ожидал такого поворота, но раз Лу Яньси знал об этом, скорее всего, это было так. Ведь Шанси был визитной карточкой Терема Весеннего Ветра, и ни один владелец не стал бы раскрывать такой секрет постороннему.

— Конечно нет, — Лу Яньси без колебаний отрицал и даже посмотрел на Ань Цзинсина с упреком. — Терем Весеннего Ветра — это мое личное владение.

Терем Весеннего Ветра принадлежал лично Лу Яньси, иными словами, клан Ци не имел к нему никакого отношения. С самого основания и до нынешней славы это было исключительно его творение.

Роскошное место, где тратились огромные состояния, Лу Яньси, пришедший из современного мира, лучше понимал, что привлекает внимание знати и что ищут прожигатели жизни. Как говорится, жена хуже любовницы, любовница хуже тайной связи, а тайная связь хуже недоступной.

Если можно создать образ небесной феи, которую эти прожигатели жизни могли бы видеть, но не трогать, и при этом время от времени показывать ее перед ними, то откуда взяться недостатку клиентов?

Поэтому при основании Терема Весеннего Ветра Лу Яньси собрал самых красивых девушек из своего окружения и объяснил, что одной из них нужно будет представлять Терем. Хотя это было заведение для развлечений, что могло повредить репутации девушек, Лу Яньси обещал сохранить их честь и предложил щедрые условия.

К его удивлению, девушки, узнав, что в Тереме Весеннего Ветра нужно будет только появляться раз в месяц, танцевать и получать полную свободу в остальное время, а также то, что Лу Яньси не брал себе их чаевые, начали наперебой предлагать свои услуги. Это было неожиданно для Лу Яньси.

Чтобы избежать конфликтов, он просто составил график, по которому каждая девушка будет представлять Терем в течение месяца, что составляло полугодовой цикл. Это удовлетворило желания девушек и позволило его плану продолжаться. Ведь каждый раз Шанси появлялась в

маске, а фигуры девушек были очень похожи, так что за несколько лет никто не заметил подмены.

Куртизанки приносили огромные доходы, и даже если Ань Цзинсин этим не занимался, он понимал, насколько прибыльным был Терем Весеннего Ветра. В этот момент он почувствовал, что разрыв между ним и его супругом становится еще больше:

Его супруг был не только умным и щедрым, но и обладал огромным состоянием, в то время как он, наследник престола, не имел ничего, кроме титула, который к тому же был весьма шатким.

Заметив выражение лица Ань Цзинсина, Лу Яньси догадался, о чем он думает, и великодушно махнул рукой:

— Мое — это твое. Если бы не ради тебя, я бы не занимался всем этим.

Лу Яньси говорил правду. Если в прошлой жизни у него еще были амбиции, то в этой он хотел быть настоящим прожигателем жизни, ничего не делать и просто наслаждаться.

Но это было невозможно. Лу Яньси должен был действовать ради Ань Цзинсина. Тот был наследным принцем, его мать рано ушла из жизни, и ему приходилось бороться за свое место. Лу Яньси, желая быть с Ань Цзинсином всю жизнь, должен был бороться вместе с ним.

— Видимо, ты давно был влюблен в меня, — Ань Цзинсин сначала удивился, а затем почувствовал радость. Терем Весеннего Ветра был основан три года назад, и если слова Лу Яньси были правдой, то он полюбил его задолго до свадьбы.

В этот момент в голове Ань Цзинсина всплыла фраза: «Что хорошего в том, чтобы быть чиновником? Я все равно не могу жениться на тебе». Раньше он думал, что это была шутка, чтобы утешить его, но теперь понял, что в ней было больше правды, чем игры.

Услышав шутку Ань Цзинсина, Лу Яньси на мгновение замер, играя с веером, и пожалел, что снова проговорился. Теперь Ань Цзинсин будет хвастаться еще больше!

Подумав об этом, он посмотрел на Ань Цзинсина с упреком:

— Лучше подумай, какая из «Шанси» понравилась господину Ся!

— Кто был первой? — Ань Цзинсин догадывался, кого имел в виду Ся Имин. Теперь, узнав правду, он смог объяснить странности, которые раньше его смущали.

<http://bllate.org/book/16474/1496462>